

золеями, мечетями, медресе и с другими архитектурными постройками тех мест; пытались прочесть арабские надписи на их стенах, восхищались работой археологов в Пенджикенте, а на протяжении двух недель, проведенных в Дашти Джуме Куляба, разговаривали на таджикском языке с местным населением и получили хорошую языковую практику.

Хотелось бы верить, что подобные поездки студентов на учебную практику возобновятся на Восточном факультете, поскольку она много дает студентам с точки зрения изучения мусульманской культуры, этнографических особенностей и языков народов региона.

Чунакова О. М. (ИВР РАН, Санкт-Петербург)

Неизданный парфянский фрагмент из Отдела рукописей и документов ИВР РАН

В конце XIX — начале XX вв. в Турфанском оазисе (Восточный Туркестан) были обнаружены манихейские рукописные фрагменты на среднеиранских языках, в том числе на парфянском, датируемые VIII–X вв. Большая часть парфянских документов хранится в Берлине, небольшая — в Институте восточных рукописей (ИВР). Парфянских фрагментов среди манихейских документов ИВР чуть более десятка: это небольшого формата отрывки из гимнов, написанные черной тушью на грубой темножелтой бумаге¹.

Однако в ИВР под шифром SI 5576 имеется еще один достаточно большой (8,5 × 12,6 см), до сих пор неизданный парфянский фрагмент плохой сохранности, написанный на обороте китайской рукописи, что обычно для манихейских документов. Он содержит 12 строк, около 45 знаков на строке; поля справа и слева, верхняя правая часть листа и правая нижняя часть листа (возможно, 3 строки) оборваны. В отличие от других документов этот написан на тонкой темножелтой бумаге с поперечными узкими линиями, хорошо заметными на просвет, тонким курсивным почерком, и не тушью, а чернилами, причем такого состава, в котором содержатся соединения, со временем подвергающиеся окислению и разъедающие бумагу. Поэтому строки данного фрагмента имеют вид «кружев», и читать зачастую приходится не слова, а плохо различимые контуры пропавших слов. Бумага, чернила и почерк показывают, что данный текст поздний. Разобрать можно около 40 слов. Это прозаический текст, написанный от первого лица. В нем упоминается имя основателя религии Мани, и, возможно, содержится рассказ о миссионерской деятельности манихеев.

¹ Манихейские рукописи из Восточного Туркестана: среднеперсидские и парфянские фрагменты. Введ., транслитерация, пер., коммент., прил. О. М. Чунаковой. М., 2011

Турфанские фрагменты предоставляют ценный материал для исследования манихейской религии, жизни восточноманихейской общины и изучения среднеиранских языков, в том числе парфянского.

Ястребова О. М. (ВФ СПбГУ; РНБ, Санкт-Петербург)

О заказчике рукописи персидского перевода истории ат-Табари и об авторе четверостиший из антологии «Сафина-йи Табриз»

В известной антологии 1321–1323 гг. Абу-л-Маджда Мухаммада б. Мас'уда ат-Табризи, изданной факсимильно в 2001 г. под названием «*Сафина-йи Табриз*» содержится подборка стихотворений в жанре *руба'и* «*Хуласат ал-аш'ар фи-р-руба'ийат*», подготовленная самим составителем сборника¹. Два четверостишия из подборки приписаны некоему Са'д ад-дину Варавиджи. Саййид 'Али Мир-Афзали в своей статье задал вопрос: не является ли их автор известным переводчиком «*Марзбан-наме*» на персидский Са'д ад-дином Варавини?² Са'д ад-дин Варавини, родом из селения Варави (современный Мишгиншахр) в окрестностях Ардабиля, посвятил свой перевод «*Марзбан-наме*», созданный между 607/1210 и 622/1225 гг. Рабиб ад-дину Абу-л-Касиму Харуну, вазиру атабека Азербайджана.

В жизнеописании суфийского шейха Абу-л-Фатха Исхака Сафи ад-дина Ардабили (1252–1334) упоминаются персонажи, носившие такую же *нисбу*, что и автор *руба'и* — 'Али Варавиджи и Шамс ад-дин Варавиджи³. Это, скорее всего, свидетельствует о распространенности именно такой формы *нисбы* в конце XIII — начале XIV в. применительно к выходцам из Варави.

Имя Са'д ад-дин Варавиджи встречается в эскилибрисе рукописи персидского перевода «*Тарих ар-русул ва-л-мулук*» ат-Табари (РНБ, Дорн 266). Этот список не имеет даты, но особенности орфографии говорят о том, что он не мог быть создан позднее XIV в. Надпись с именем заказчика расположена в *шамсе*, в бегущей по кругу ленте, и гласит: «Для библиотеки *садра*, великого господина [...] счастья государства и веры (Са'д ад-даула ва-д-дин) Ас'ада б. Аухада ал-Варавиджи».

¹ Safina, Abu'l Majd Muhammad ibn Mas'ud Tabrizi. *Safineh-ye Tabriz*: A treasury of Persian literature. Tehran University Press, 2001. P. 593–612.

² Мир-Афзали, Саййид 'Али. *Мукайиса-йи руба'ийат-и ду маджму'а-йи кухан: «Нузхат ал-маджалис»-и Джамал-и Халил-и Ширвани ва «Хуласат ал-аш'ар»-и Абу-л-Маджд-и Табризи // Нашир-и даниш*. 20 (4), 1382. С. 36–42. С. 41.

³ Ибн Баззас Ардабили. *Таваккул ибн Исма'ил. Сафват ас-сафа дар тарджама-йи ахвал ва ахвал ва карамат-и шайх Сафи ад-дин Исхак Ардабили / Мукаддима ва тасхих: Гулам-Риза Табатабайи-Маджд. Тихран: «Зарйаб», 1376. I, 295.*